

ЛЮБИТЕ ТЕАТР!

Нет на свете ничего интереснее, чем сам человек. Ну, а если у собеседника за плечами еще и полувековой писательский и театральный опыт, если пьесы его — а их более трех десятков названий — идут на сценах сотен театров нашей страны и в 25 зарубежных странах?.. Можно представить, как много интересного способен рассказать такой человек.

И все же самое удивительное в нашей беседе не факты, а тот живой, неподдельный интерес, который проявляет к разговору мой собеседник. Кажется, что и не осаждали его журналисты и будто только сегодня «проснулся он знаменитым», не успев еще утомиться от славы и научиться вежливо-снисходительно, полный сознания собственной значимости, давать интервью, как делают это иные его именитые коллеги.

Нет, совсем не таков Алексей Николаевич Арбузов — удивительный человек и драматург. — Как все это началось? — вспоминает он. — В один осенний вечер 1920 года я попал в Большой драматический театр, в Ленинграде, где давали «Разбойников» Шиллера. Возвращаясь домой после спектакля, я понимал, что теперь вне театра уже нет жизни...

— Меня воспитывал театр. — Алексей Николаевич на минуту задумывается. Как знать, не вспоминает ли он в это время, как, начав работать статистом, выносил в балете «Египетские ночи» на сцену носилки Клеопатры? А напарниками его по этому первому в жизни выходу на театральные подмостки были студенты Николай Черкасов и Евгений Мравинский...

— Начиная актером, был режиссером, а первую пьесу написал по причинам несколько случайного характера...

— Мне доводилось не раз слышать, будто вы говорите, что истинный ваш путь в драматургию начался с «Тани»? Но ведь до этого были «Класс», «Шестеро любимых», пьеса, которая с подмостков Веневского колхозного театра шагнула вскоре на сцены почти всех профессиональных коллективов. Наконец, была «Дальняя дорога». И еще ранняя — «Идиллия».

Алексей Николаевич улыбается. В самом деле, наверное, смешно защищать от него же самого его собственные произведения. Но они есть. Как есть и удивительная сценическая судьба «Тани», поставленной впервые в Театре Революции с М. Бабановой в главной роли да так никогда больше и не сходящей со сцен театров страны.

— Чем вы объясняете такой феноменальный успех?

— Я не знаю... — И снова Алексей Николаевич мысленно, видимо, где-то там, в конце

тридцатых годов, когда вместе с молодым режиссером В. Плучеком создает Московскую театральную студию, которая становится во время войны фронтовым театром. Здесь совместно со студийцами создается «Город на заре», совместно с А. Гладковым — «Бессмертный»... Во время войны выходит еще одна пьеса Арбузова — «Домик в Черкизове».

— Алексей Николаевич, в ваших пьесах часто фигурирует Москва. Герои живут в нашем городе, уезжают, приезжают в него. Черкизово, Сокольники, рабочие окраины 30-х годов, дачное Подмосковье, нередко становятся местом действия ваших пьес. А недавно — Арбат...

— Да, я люблю Москву, давно живу в ней и нередко делаю москвичами своих героев.

Что же касается «Тани», то мне кажется, что сейчас я все время пишу одну и ту же пьесу, и последующие пьесы — это просто акты одной драмы, и каждая новая пьеса возникает из чего-то такого, чего я не сумел выразить полностью раньше.

— Значит, «Таня» ваше любимое детище? А «Иркутская история»? Или вы, как и многие писатели, скажете, что пьесы, книги, как дети, — трудно кого-то любить больше...

— Нет, почему! Самая любимая пьеса «Счастливые дни несчастливого человека». Затем — «Мой бедный Марат». Вот эти пьесы мне удались, по-моему.

— А «Сказки старого Арбата»?

— Это лично очень. Я даже почти пьесой не считаю.

— А как вы относитесь к тому, что по мотивам ваших произведений возникают оперы и балеты: опера Г. Крейтнера, например, балет А. Эшпая?

— Я несколько смущен...

«По натуре он прежде всего зритель», — эти слова театрального критика Н. Крымовой

об Арбузове вспомнились мне на премьере «Старомодной комедии» в Театре имени Вл. Маяковского в исполнении А. Сухаревской и Б. Тенина. Я увидела тогда, как, не скрываясь, утирает слезы автор.

— Алексей Николаевич, не скрою, я плакала на спектакле. Но ведь и вы тоже...

— Так ведь хороший спектакль! И играют прекрасно!

Но, конечно, дело не только в постановщике и актерах. Дело в том удивительном свете человечности, что несут герои арбузовских пьес.

— Над чем сейчас работаете?

— Начал одну работу. Но пока «не освобожусь» от предыдущей пьесы, не увижу ее на сцене, не очень-то интенсивно продвигается у меня дело.

— Вы работаете в тиши, в уединении?..

— Нет, хорошо пишется под музыку. Она мне очень помогает. Я постоянный посетитель симфонических концертов — здесь мне многое открывается. Ну и дома... У меня коллекция записей симфонической музыки и серьезной джазовой. Если работа не идет — они мне великие помощники.

— А вот среди книг я вижу много альбомов, монографий художников, изданий по живописи...

— Очень люблю живопись. Из путешествий привожу книги по изобразительному искусству.

— Наверное, у вас много знакомых художников?

— Нет, близких знакомых нет. Я не стараюсь проникнуть в тайны их профессии, в тайны искусства. Пусть для меня в нем останется загадка, сказка... Равно как и в спорте. Я, например, заядлый болельщик, и футбольный, и хоккейный, и теннисный, но никого, кроме Андрея Петровича Старостина, у меня из спортсменов знакомых нет.

— А за кого вы болеете?

— У М. Роцина есть в пьесе такие слова: «А мы, как народ, — мы за «Спартак». Я тоже за «Спартак».

Секретарь Московской организации Союза писателей РСФСР, член президиума Литфонда, член правления ВТО Алексей Николаевич Арбузов ведет еще и семинар молодых драматургов.

— Когда вы все успеваете? И что за секрет вашей бодрости? Поделитесь с нашими читателями...

— Секрета нет. Думаю, надо посоветовать всем горячо любить театр. Ведь это для человека неиссякаемый источник жизненных сил, помощь, поддержка в минуты слабости. Если человек глух к творчеству, что же будет его окрылять, бодрить, прогонять вялость, самоуспокоенность, сытость, наконец? Так что любите театр!

Интервью провела
Д. АБРАМОВА.

Фото А. ГЛАГОЛЕВА.